

УДК 821.111+ УДК 82-394

**«НОВЫЕ ПЕСНИ» ДЖ.Р.Р. ТОЛКИНА:
К ПРОБЛЕМЕ АВТОРСКОГО МИФОЛОГИЗИРОВАНИЯ**

© 2011 г.

О.С. Потапова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

hylida@list.ru

Поступила в редакцию 06.12.2010

Анализируются «Новая Песнь о Вёлсунгах» и «Новая Песнь о Гудрун» Дж.Р.Р. Толкина с точки зрения авторской интерпретации мифологического сюжета о Сигурде (Зигфриде).

Ключевые слова: мифотворчество Дж.Р.Р. Толкина, «Легенда о Сигурде и Гудрун», сказание о Сигурде (Зигфриде).

Средневековое сказание о Сигурде (Зигфриде) волновало многих писателей и исследователей на протяжении последних двух столетий – Р. Вагнер (тетралогия «Кольцо Нибелунгов»), Ф.К. Геббель (трилогия «Нибелунги»), У. Моррис («История Сигурда Вёлсунга») обращались к древнему сюжету, очарованные уникальным сплавом героического и трагического. Дж.Р.Р. Толкин, профессор Оксфордского университета, прекрасно знавший «Старшую Эдду» и древнеисландские саги, стал одним из тех, кто попытался свести воедино различные варианты мифа и написать внутренне непротиворечивое произведение.

Дж.Р.Р. Толкин, известный более всего своей трилогией «Властелин колец», написал на тему предания о Вёлсунгах и Нифлунгах (Нибелунгах) две взаимосвязанные поэмы объемом более пяти сотен строк на современном английском языке, подогнанном под древнеисландскую метрику. Эти произведения, получившие названия «Новая Песнь о Вёлсунгах» и «Новая Песнь о Гудрун», нигде не публиковались и не цитировались до сих пор. Более того, долгое время об их существовании не было известно достоверно, так как сам Толкин лишь несколько раз упоминал эти работы в своих письмах, не вдаваясь в подробности.

Общеизвестно, что Дж.Р.Р. Толкин был специалистом в области англо-саксонского эпоса, но он так же профессионально освоил песни «Старшей Эдды» и как минимум с 1926 по 1939 гг. читал лекции и вел занятия по древнеисландскому языку и литературе. «Новые Песни» возникли как следствие этих ученых занятий и датируются примерно тем же периодом: Кристофер Толкин, сын писателя, предположительно относит их к началу 1930-х годов [2, с. 9].

Взаимосвязь между этими поэмами и древними первоисточниками весьма сложна – это не переводы, а авторское видение мифологического сюжета, попытка избавиться от противоречий и свести несколько источников воедино. Сам Дж.Р.Р. Толкин в письме к У.Х. Одену от 29 марта 1967 определил свою задачу следующим образом: «...an attempt to unify the lays about the Völsungs from the Elder Edda, written in the old eight-line fornyrðislag stanza» [4, с. 379], то есть это «попытка унифицировать сказания о Вёлсунгах из «Старшей Эдды», написанные древним восьмистрочным размером форнюрдислагом».

Важно отметить, что Дж.Р.Р. Толкин стремился не только воспроизвести древний сюжет, убрав из него эпизоды, которые он полагал позднейшими вставками, но и профессионально воспроизводил стилистику «Старшей Эдды». В одной из своих лекций профессор обратил внимание на то, что «в древнеанглийском стремились к широте размаха, полноте, рефлексии, элегичности. Древнеисландская поэзия стремится “схватить ситуацию”, нанести удар, который запомнят надолго, высветить момент точно вспышкой молнии – и тяготеет к краткости, плотной наполненности языка в том, что касается смысла и формы...» [2, с. 12]. Это стремление «схватить ситуацию», «высветить момент» при отсутствии четкого и последовательного развития сюжета, с акцентом на «сиюминутное» характеризует и «Новые Песни».

В своей работе Дж.Р.Р. Толкин основывается преимущественно на «Саге о Вёлсунгах», так как в «Старшей Эдде» этот сюжет представлен в отрывочном виде (предположительно, частично утрачен). Писатель считал, что суще-

ствовало три песни о Сигурде: «Краткая Песнь о Сигурде», сохранившаяся в «Старшей Эдде», утраченная «Большая Песнь о Сигурде» и «Древняя Песнь о Сигурде», частично представленная в отрывке «Песни о Сигурде». Свои произведения Толкин соотносил со второй из песней, поэтому дал подзаголовок «Самая длинная Песнь о Сигурде», так как история излагается полностью.

«Новая Песнь о Вёлсунгах» композиционно делится на 10 частей, первая из которых, «Urfhaf (Начало Начал)» явно соотносится с «Прорицанием Вэльвы» из «Старшей Эдды», однако появляется мотив избранности Сигурда, его особого предназначения, которое, по словам Дж.Р.Р. Толкина, является «домыслом современного поэта» [2, с. 198].

<i>Если в день Судилища</i>	<i>Герой-змееборец</i>
<i>Придет бессмертный –</i>	<i>Из рода Одина,</i>
<i>Кто вкусил от смерти</i>	<i>Не иссякнет все сущее,</i>
<i>И вовек не умрет,</i>	<i>Не сгинет земля.</i> [1, с. 77]

В «Новой Песни о Вёлсунгах» Толкин неоднократно подчеркивает, что Сигурд является Избранником Мира, Надеждой Одина, что именно от него зависят судьбы всего мира. Образ Сигурда в интерпретации Дж.Р.Р. Толкина можно соотнести с образом Турина Турамбара из авторской мифологии писателя, представленной в «Сильмариллионе». Столь внимательный к деталям и именам, Толкин неслучайно дает своему герою прозвище, которое повторяет значение имени Сигурда (Сигурд – sig-urthr – победитель рока, Турамбар – в переводе с вымышленного автором языка квеня означает то же самое; надпись на могиле Турина – Dagnir Glaurunga, Погубитель Глаурунга в переводе с модельного языка синдарин – калька с прозвища Сигурда Fafnisbani – Фафнирборец, Погубитель Фафнира); а в ранних версиях сказания о Турине именно ему было предназначено сразиться Морготом, воплощение зла, в Последней Битве.

Вторая часть «Новой Песни о Вёлсунгах», «Золото Андвари», является экспозицией для последующего развития сюжета – Дж.Р.Р. Толкин, ориентируясь на «Речи Регина» из «Старшей Эдды», повествует о золоте, которое станет роковым для Нифлунгов. Некоторые строки произведения Толкина без изменений повторяют первоисточник, однако обнаруживается следующее концептуальное расхождение в словах карлика Андвари:

«Новая Песнь о Вёлсунгах»	«Речи Регина»
<i>Проклят я перстень</i>	<i>...братьям двоим</i>
<i>На пагубу и на горсть!</i>	<i>гибелью будет,</i>
<i>Братьев двоих</i>	<i>смерть восьмерым</i>
<i>Обрек он на смерть.</i>	<i>принесет героям...</i>
<i>Семь владык сгубит...</i>	[5, с. 100]
[1, с. 83]	

Согласно комментариям М.И. Стеблин-Каменского к «Старшей Эдде», два брата – это Фафнир и Регин, восемь героев – Сигурд, Готторм, Гуннар, Хёгни, Атли, Эрп, Сёрли и Хамдир [5, с. 239]. Эрп, Сёрли и Хамдир – дети Гудрун от Йонакра, но в «Новой Песни о Гудрун» Дж.Р.Р. Толкина она погибает после смерти Атли (о чем будет сказано позднее), следовательно, они не могли войти в перечень по замыслу писателя. Вероятно, вместо трех детей Гудрун от Йонакра имеются в виду двое детей Гудрун от Атли (Эрп и Эйгиль) – тогда получается именно «семь владык», но возникает вопрос, почему же в «Старшей Эдде» они не учтены. Ни Дж.Р.Р. Толкин, ни его сын Кристофер, издавший «Новые Песни», не комментируют это расхождение.

В последующих двух частях «Новой Песни о Вёлсунгах» («Сигню», «Смерть Синфьотли») Дж.Р.Р. Толкин, опираясь на материал «Саги о Вёлсунгах», рассказывает о роде Сигурда, опуская многие подробности, которые полагает излишними. Автор следует традиционному мифологическому сюжету, сохраняя многие эпизоды (например, появление на свадебном пиру Одина, который называется Гримниром), но игнорирует иные, которые необходимы для развития сюжета (например, в «Новой Песни о Вёлсунгах» нет и намек на то, что именно Сигню помогает Сигмунду освободиться), тем самым оставляя некоторую недосказанность, фрагментарность. Подразумевается, что читатель знаком с первоисточником и нет необходимости в детальном изложении событий, писатель сосредоточивает свое внимание только на самых драматических моментах.

Нет в «Новой Песни о Вёлсунгах» и истории Хельги, как в «Старшей Эдде» и «Саге о Вёлсунгах», нет имени королевы, погубившей Синфьотли, сына Сигмунда, тогда как в первоисточниках она названа Боргхильд. Видимо, полагая некоторые факты неважными, Дж.Р.Р. Толкин допускает отступление от мифологической традиции, согласно которой Боргхильд мстила Синфьотли за своего брата, и заменяет брата на отца.

На других же фактах Толкин, напротив, акцентирует внимание читателя, и, в отличие от «Саги о Вёлсунгах», подробно описывает старика-лодочника, который принимает тело Синфьотли у Сигмунда, явно давая понять, что это Один: *«сед и степен, страшен и грозен»* [1, с. 105].

В тех частях «Новой Песни о Вёлсунгах», которые непосредственно посвящены Сигурду, обнаруживается подобное же обращение с первоисточниками – Дж.Р.Р. Толкин выбирает из

нескольких версий сюжета ту, которая кажется ему наименее противоречивой, опускает ряд деталей или же меняет эпизоды местами, отступая от традиционной хронологической последовательности.

Первое явное расхождение с песнями «Старшей Эдды» и «Сагой о Вёлсунгах» обнаруживается в повествовании о матери Сигурда: в «Новой Песни о Вёлсунгах» она названа Сигрлинн, в то время как в первоисточниках фигурирует под именем Хьёрдис. Это различие обусловлено гипотезой, которой придерживался Толкин, – изначально в скандинавских сказаниях имя Хьёрдис носила мать Хельги, а матерью Сигурда была именно Сигрлинн, но затем произошел перенос имен, и матерью Хельги стала Сигрлинн, а матерью Сигурда – Хьёрдис. В подтверждение этой гипотезы приводится факт из «Песни о Нибелунгах»: жену Зигмунда и мать Зигфрида зовут Зиглинда (производное от Сигрлинн).

Отходит от традиционного сюжета писатель и в описании гибели Сигмунда: в первоисточниках войной на Сигмунда пошел конунг Люнгни после неудачного сватовства к Хьёрдис, в «Новой Песни о Вёлсунгах» – «семь сынов королевских» [1, с. 107]; нет намека на переодевание матери Сигурда в платье служанки, в произведении Дж.Р.Р. Толкина Сигрлинн «жалкой рабыней плыла» [1, с. 111] на корабле.

В строфах, посвященных юности героя, писатель следует мифологической традиции: Регин перековывает меч для Сигурда, в выборе коня Сигурду помогает Один, убийство дракона Фафнира происходит точно так же, как описано в «Старшей Эдде»; однако эпизод с мстостью за Сигмунда не предшествует убийству Фафнира, как это было в первоисточниках, а помещен после первой встречи с Брюнхильд.

Важно подчеркнуть внимание Дж.Р.Р. Толкина к стилистическим особенностям текста «Старшей Эдды»: в «Речах Фафнира» часть строф написана не восьмистрочным форнюрдислагом, а шестистрочным льодахаттом [5, с. 106–108], в «Новой Песни о Вёлсунгах» писатель также использует этот размер в речах птиц:

*Седому смутьяну
Срубить бы голову –
В Хель хитрецу дорога!*

*Сама бы съела я
Сердце Фафнира
Сидя на месте Сигурда.*
[1, с. 127–128]

Любопытно, что позже птицы названы ворон и зябликом (ворон повествует о Брюнхильд, зяблик о Гудрун), в то время как в «Старшей Эдде» они не поименованы.

Вводя в текст вымышленные детали, Толкин вместе с этим опускает некоторые другие фак-

ты – в «Новой Песни о Вёлсунгах» нет упоминания о том, что Сигурд отложил часть сердца дракона, чтобы позднее накормить им Гудрун, как это указано в «Саге о Вёлсунгах». Писатель считал этот элемент позднейшей вставкой для объяснения поступков Гудрун, ведь именно после того, как она отвела сердце дракона, она якобы стала намного злее и умнее.

Описание первой встречи Сигурда с Брюнхильд в произведении Толкина (Сигурд преодолевает пламя) заимствовано из эпизода сватовства Гуннара в первоисточниках; фактически писатель объединяет два эпизода из «Старшей Эдды», существовавших независимо друг от друга. Диалог между Сигурдом и Брюнхильд по сравнению с мифологической традицией существенно сокращен – нет подробного описания рун, как в «Речах Сигрдривы», так как Дж.Р.Р. Толкин считал, что подробное описание рун является поздним приращением. Советы Брюнхильд так же представлены в урезанном виде.

Новаторство же Дж.Р.Р. Толкина в трактовке сюжета проявляется в том, что Брюнхильд из гордости отсылает Сигурда прочь и велит ему вернуться к ней тогда, когда он стяжает славу превыше всех прочих смертных и добудет себе королевство.

Появление в повествовании «Новой Песни о Вёлсунгах» образа Гудрун соответствует мифологической традиции – она видит сон об олене и волке, что соответствует версии «Саги о Вёлсунгах», но если в «Саге» Гудрун видела во сне, что оленя убьет Брюнхильд, то в произведении Толкина фигурирует абстрактная «дикая дева». Еще одно принципиальное отличие – в первоисточнике сон истолковала Брюнхильд, предсказав грядущие события, а в «Новой Песни о Вёлсунгах» Гудрун рассказывает сон матери, которая не толкует его, а успокаивает дочь – подобная трактовка более напоминает «Песнь о Нибелунгах», где Кримхильда описывает свой сон именно матери, Уте, но в «Песни о Нибелунгах» сон был о соколе, появившийся под влиянием куртуазной традиции.

В эпизоде сватовства Гуннара к Брюнхильд писатель отчасти отступает от версии, представленной в «Саге о Вёлсунгах»: Сигурд, являясь к Брюнхильд в облике Гуннара, снимает с ее пальца кольцо и надевает «кольцо колдовское из клада Андвари» [1, с. 166], в то время как в «Саге» Сигурд снял кольцо Андваранаут с пальца Брюнхильд, заменив его на другое. Версия Толкина соответствует «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона: «он дал Брюнхильд свадебный дар – то золотое кольцо, что Локи отнял у Андвари» [6, с. 76].

Ключевой для грядущей распри момент – описание ссоры королев – в «Новой Песни о Вёлсунгах» больше следует версии «Младшей Эдды», а не «Саги о Вёлсунгах», в которой женщины просто зашли в воду:

*Струи, стекавшие
С твоих спутанных пря-
дей,* *Да не льются кощунственно
На лоб королевин! [1,
с. 169]*

События, которые следуют после ссоры, повторяют традиционный мифологический сюжет (Брюнхильд уединяется в своих покоях, отказывается от еды), но диалог между Брюнхильд и Сигурдом, когда он приходит к ней, более индивидуализирован и эмоционален, чем в первоисточниках – Брюнхильд прокликает Гудрун, а Сигурд говорит:

*Сгубил бы я Гуннара,
Гудрун покинул бы,* *Чтоб от смерти спасти тебя,
Судьбу превозмогли!*
[1, с. 178]

Убийство Сигурда происходит так же, как в «Саге о Вёлсунгах» (убит в постели), но Толкин добавляет новый эпизод: незадолго до этого Готторм встречается Сигурда в лесу и угрожает ему – это отсылает нас к одной из версий смерти Сигурда, согласно которой он был убит в лесу.

Свирепость Готторма, как и в первоисточниках, объясняется тем, что «Зажарили змей ему, / Зловещее яство, / Волчатины дали / С вином дурманным» [1, с. 184], причем писатель опять же использует версию «Саги о Вёлсунгах», потому что в «Старшей Эдде» помимо волчьего и змеиного мяса Готторм вкушает вороньего: «Готторму дали / вороньего мяса» [5, с. 113].

Дж.Р.Р. Толкин внимателен к деталям в своем произведении – при описании горя Гудрун он не забывает, что согласно «Старшей Эдде» ее птицами являются гуси:

«Новая Песнь о Вёлсунгах» «Старшая Эдда»
*На стенах меч звякнул,
Спящие вздрогнули,
Голосили гуси* *...закричали громко
гуси, прекрасные Гудрун
птицы [5, с. 116]*
На густых травах *...а во дворе откликну-
лись гуси [5, с. 121]*
[1, с. 188]

Самоубийство Брюнхильд и тот факт, что она сходит после смерти в Хель, следует мифологической традиции, Сигурд же в «Новой Песни о Вёлсунгах» отправляется в Вальгаллу, что противоречит песням «Старшей Эдды». Более того, в произведении Толкина появляется мысль о том, что Сигурд и Брюнхильд воссоединятся во время последней битвы:

*Под громкий рокот
Рога Хеймдалля
Огнистый мост
Прогнется под конными –* *Подаст ему Брюнхильд
Перевязь с мечом,
Поднесет чашу
Победы и славы [1, с. 193]*

В заключительных строфах Дж.Р.Р. Толкин снова повторяет об избранности Сигурда, а последние строки являются связующим звеном между «Новой Песнью о Вёлсунгах» и «Новой Песнью о Гудрун»:

*Но горе Гудрун
Не гаснет в мире,* *До скончанья сроков
Ее скорби – внемлют [1, с. 194]*

Подзаголовок «Новой Песни о Гудрун» – «Убийство Нифлунгов», и Дж.Р.Р. Толкин работает с мифологическим сюжетом так же, как и в случае с «Новой Песнью о Вёлсунгах» – выбирает из нескольких вариантов тот, который кажется ему наиболее соответствующим архаической традиции, убирает противоречия и расставляет акценты таким образом, чтобы все элементы произведения складывались в единое гармоничное целое.

В «Старшей Эдде» и «Саге о Вёлсунгах» немаловажное значение имеет «дурманный мед», сваренный Гримхильд, матерью Гудрун – из-за него Сигурд забывает о своих обещаниях Брюнхильд, а Гудрун соглашается выйти замуж за Атли. Однако примечателен тот факт, что в мифологической традиции Гудрун, отведав напитка, не лишается памяти, как некогда Сигурд, и Толкин полагал, что введение напитка забвения для Гудрун является позднейшей вставкой – именно поэтому в свою версию сказания он этот эпизод не включает.

Устраняет писатель и родственную связь между Атли и Брюнхильд, мотивируя свадьбу Атли и Гудрун вовсе не смертью Брюнхильд, как «Старшая Эдда», а лишь желанием Атли завладеть сокровищами Сигурда.

Отношения Атли и Гудрун представлены в мифологической традиции достаточно противоречиво: в «Речах Атли» постоянно говорится о ненависти и разладе, но в «Песни об Атли» есть строки, которые намекают на любовь Атли к Гудрун: «иными бывали / их прежние встречи, / когда он при всех / обнимал ее нежно» [5, с. 141], а в «Третьей Песни о Гудрун» Атли радуется тому, что Гудрун доказала свою верность ему [5, с. 132–133]. В «Новой Песни о Гудрун» Атли разрывается между любовью к Гудрун и желанием завладеть сокровищами.

Толкиновский сюжет в основном базируется на «Саге о Вёлсунгах», «Речах Атли» и «Песни об Атли», а один эпизод заимствован из «Песни о нибелунгах» – воины утоляют жажду кровью.

«Новая Песнь о Гудрун» «Песнь о Нибелунгах»
*В жажде жгучей
Жадно кровь пили [7, с. 311]* *Витязь, коль жажда вас
томит,
Не погнушайте кровью
тех, кто в бою убит*
[8, с. 244]

Следуя традиционному мифологическому сюжету в описании гибели Гуннара и Хёгни, в попытке Гудрун спасти братьев и ее мести мужу, Дж.Р.Р. Толкин кардинально меняет финал. Гудрун бросается в море, и оно ее принимает, в отличие от первоисточников, где она была выброшена на берег, снова вышла замуж и родила еще трех сыновей. Толкин считал, что легенда об Эрманарихе (Йормунрекке) не связана со сказанием о Гудрун, так как Эрманарих умер примерно за 60 лет до Гундахари (Гуннара) – поэтому эпизод со Сванхильд опущен.

Итак, сохраняя большую часть мифологического сюжета неизменной, Дж.Р.Р. Толкин стремится избавить текст от противоречий, внимательно и с филологическим чутьем отбирая факты, дополняя их авторской концепцией особого предназначения Сигурда. Варьированное использование эпизодов из различных источников, внимание к мелким деталям, стремление воспроизвести стилистику «Старшей Эд-

ды» и крупными мазками нарисовать полную и яркую картину придает «Новым Песням» особое очарование и безусловную филологическую значимость.

Список литературы

1. Толкин Дж.Р.Р. Новая Песнь о Вёлсунгах. // Толкин Дж.Р.Р. Легенда о Сигурде и Гудрун. М.: АСТ, Астрель, 2011. С. 71–195
2. Толкин Дж.Р.Р. Легенда о Сигурде и Гудрун. М.: АСТ, Астрель, 2011. 409 с.
3. Tolkien J.R.R. The Letters, Ed. by C. Tolkien and H. Carpenter. Lnd.: Harper Collins Publishers, 1995. 502 p.
4. Старшая Эдда. СПб.: Наука, 2005. 260 с.
5. Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2006. 140 с.
6. Сага о Вёлсунгах. // Мировое древо Иггдрасиль. Сага о Вёлсунгах. М.: ЭКСМО, 2002. С. 269–428
7. Толкин Дж.Р.Р. Новая Песнь о Гудрун. // Толкин Дж.Р.Р. Легенда о Сигурде и Гудрун. М.: АСТ, Астрель, 2011. С. 273–331
8. Песнь о нибелунгах. СПб.: Наука, 2004. 344 с.

«THE NEW TALES» OF J.R.R. TOLKIEN: THE ISSUE OF AUTHOR'S MYTHMAKING

O.S. Potanova

The author presents her analysis of «The New Lay of the Völsungs» and «The New Lay of Guðrún» by J.R.R. Tolkien in terms of author's vision of the mythological story of Sigurd (Siegfried).

Keywords: J.R.R. Tolkien's mythmaking, «The Legend of Sigurd and Guðrún», story of Sigurd (Siegfried).